

Яна Кроваль

Актриса

Альтернативное будущее

Яна Кроваль

Актриса

<https://litres.ru/74681812>

SelfPub; 2026

Аннотация

В мире, где гонка технологий достигла заоблачных высот, способность добывать информацию является больше проклятием, чем спасением. И обладательница такого дара непременно станет мишенью в чужих играх.

Сумеет ли она преодолеть все испытания, выпавшие на её долю? Ведь на кону стоит не только её свобода, но и жизни тех, кто ей по-настоящему дорог... Даже если кажется, что они ничего для неё не значат.

Четвёртая книга из цикла "Альтернативное будущее". Можно читать отдельно

Содержание

Пролог	5
Роль первая: Шпионка	29
Глава 1. Встреча	29
Глава 2. Ложь	44
Глава 3. Правда	57
Глава 4. Спасение	73
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Яна Кроваль

Актриса

Любую способность можно развить до состояния гениальности.

Но надо ли?

Пролог

В полумраке каюты спорили двое.

— А я говорил, что не надо было её с собой брать? Что она ещё слишком мала для подобных вылазок? Предупреждал, что из твоей затеи не выйдет ничего путного? Что она не справится? От неё же сплошные беды! — захлёбывался возмущением младший.

— Она всего лишь простыла, — спокойно парировал старший. — В этом нет её вины.

— Ну конечно! Целый день просидеть под кондиционером — и не заметить, как тебя продуло! Ни капли её вины!

— Она была слишком увлечена мультиками — и её можно понять... И вообще. Что же ты раньше молчал, если всё видел?

— А я тут при чём? — тотчас пошёл на попятную младший. — Это ты настаивал, что её необходимо взять. Значит, и вся ответственность тоже на тебе.

— Без неё наши шансы выполнить задание отца стремились к нулю!

— Зато теперь отец убьёт нас вернее. За то, что мы не сберегли его единственную отраду...

— Она. Просто. Простыла! От этого не умирают.

— У неё температура под сорок!

— Я уже вколол ей жаропонижающее. Скоро ей станет

легче.

— Но достать чертежи она в таком состоянии всё равно не сможет! А мы уже не успеем.

— Полагаю, в данной ситуации отец довольствуется провалом экспериментального запуска с полным уничтожением опытного образца. Форс-мажор, как-никак.

— Сомневаюсь, что его устроит такое объяснение. Не пройдет и полугода, как их инженеры соберут новую версию. А нашим будет нечего им противопоставить.

— Наши и так вряд ли сумеют опередить соперников. Пока разберутся в чужих схемах, пока внесут необходимые изменения, чтобы придать их идее нашу оригинальность... Нам в любом случае придётся повторить диверсию. И не раз. В конце концов, за один заход такие конкуренты не разваливаются. Так что нечего руки опускать. Скажи лучше, как у неё температура. Снизилась?

Послышалась какая-то возня. Пиликнул термометр.

— Тридцать восемь и шесть, — наконец выдал младший.

— Много.

— У нас нет времени ждать. Запуск через час. Нужно идти сейчас. Если, конечно, ты не хочешь гарантированно провалить дело. Полностью и бесповоротно.

— Кому-то придётся остаться.

— Не вариант. Без подстраховки идти опасно. Разоблачения отец точно нам не простит. Так что либо мы идём вместе, либо никак.

— Я боюсь, как бы ей не стало хуже, пока нас не будет.

— Не станет. Тенденция же положительная. И вообще. По твоим словам, это обычная простуда. Что может случиться?

— Ты забыл, что мы собираемся устроить взрыв в открытом космосе?

— А ты что, с самого начала собирался везде таскать её за собой, как привязанную?

— Нет, конечно.

— Тогда в чём разница? Если мы всё сделаем правильно, корабль не затронет. А если ошибёмся — то здесь у неё больше шансов выжить, чем с нами. Что у больной, что у здоровой.

— Твоя правда.

— Тогда идём уже! Нечего резину тянуть.

И наступила блаженная тишина.

Не знаю, сколько минуло времени. Вряд ли много. Скорее, моё сознание прояснилось сразу после ухода братьев. И я поняла, что не имею права их подвести. Не настолько мне плохо. Было нехорошо, да. Но в тот момент я чувствовала себя отлично и не видела причин разлёживаться.

Откинула одеяло, села, быстро, чисто на автомате переделась — и ужом всосалась в вентиляцию через днём ранее взломанную решётку.

Разведка прошла успешно, поэтому второй раз уже знакомый путь я проделала гораздо быстрее, замедляясь лишь там, где шум мог привлечь внимание. То есть почти нигде.

Всё-таки в основном мой маршрут затрагивал жилые отсеки, а в них сейчас никого не было — все ушли смотреть запуск. Ради которого, собственно, и собрались на этом неуютном крейсере устаревшей модели, заплатив за билеты втридорога.

А кому не хочется полюбоваться, как утирают нос гиганту военно-космической промышленности? Даже если его наследники припёрлись, притом в полном составе... Впрочем, наше присутствие никого не удивило. Нет, люди, разумеется, посмеивались у нас за спиной, предвкушая весёлое представление, шептались о чём-то, наверняка планируя втихую закупиться акциями, — но в целом восприняли наше появление среди гостей как должное. И вряд ли догадывались об истинной причине подобного шага...

Ну а серьёзно. Кто в здравом уме станет рисковать своим будущим, чтобы немного насолить конкурентам? Проще нанять кого-нибудь со стороны. А дорогих сердцу людей и близко не подпускать к потенциально опасному объекту... Однако они плохо знали нашего отца. Который хоть и имел хорошую репутацию — насколько это возможно с его высоким положением — в жизни не отличался ни мягкостью, ни открытостью. А чужакам и вовсе никогда не доверял. И пускай на первый взгляд он был не против активной конкуренции, уверенно лидируя на межпланетном рынке, лишь избранные из числа очень близких друзей — почти родственников — знали, что стоит за его грандиозным успе-

хом. Какой он на самом деле и на что готов пойти ради сохранения своего статуса «мини-монополиста»... Ведь честными методами добиться столь огромных высот практически невозможно.

В общем, за диверсантов нас никто не держал. А меня и вовсе не брали в расчёт, считая милостивым приложением к братьям... Как оказалось — зря. Потому что именно мне выпала честь скопировать с коммуникатора главного конструктора чертежи новой торпеды, предназначенной для полного уничтожения крупных объектов вроде дрейфующих астероидов... Или планет с недружественными колониями. Якобы по ошибке.

Короче, очень, очень перспективная разработка. И именно здесь, в вентиляционных переходах, меня и продуло — пока я несколько часов ждала его появления, чтобы «списать» все коды и пароли для беспрепятственного проникновения в базу. А теперь, отключив налобный фонарик и натянув перчатки, торопливо их вводила, уверенно обходя систему защиты и не ошибившись ни на один знак... Хотя нервничала знатно.

Первый раз, как-никак. Нельзя ударить в грязь лицом. Провала отец мне не простит... Как и моим братьям. Так что закончив со своей частью, я направилась не обратно каюту, а к ним на помощь — в модуль боеприпасов — ориентируясь по схеме в своей голове. Благо дорога туда тоже пролегла в обход опасных участков и таиться не было особой необхо-

димости.

Изначально я планировала только понаблюдать. В идеале — убедиться, что всё в порядке, и тихо ретироваться. Не вмешиваясь и не афишируя своё присутствие. Утолить любопытство — и спокойно уйти. Мне не хотелось выслужиться. И цели показать себя я тоже не преследовала... Однако увиденное вынудило меня передумать.

Ребята были ещё там. И, судя по жестикуляции, отчаянно спорили. Или ругались. Иными словами, занимались совершенно посторонними делами. А значит, с выполнением задания возникла загвоздка...

— Какие-то проблемы? — зависнув над их головами, бодро поинтересовалась я.

Прямо сквозь решётку, благоразумно не высываясь наружу.

Неприятно, знаете ли, когда в лицо направляют оружие. А при первых звуках моего голоса именно это и произошло.

— Ласточка? — опустив лазер, опознал меня Анрэ.

Что было, в сущности, неудивительно.

В отличие от нашего второго брата, который не испытывал ко мне никаких тёплых чувств, кроме зависти, Анрэ — или, попросту, Ан — меня по-настоящему любил. По крайней мере, мне так казалось. И я смело отвечала ему тем же... По сути, из заботы о его судьбе я и нарушила негласное указание оставаться в постели.

— А ты что здесь забыла?! — наконец-то очнулся Динрэ,

тоже врубив внешнюю трансляцию.

На ребятах были надеты полупрозрачные маски по типу противогазов, закрывающие нос и рот, — герметичные, со встроенными кислородными баллонами, заряда которых как раз хватит, чтобы выскочить из отсека при внезапной разгерметизации. Собственно, из-за её опасности в преддверии запуска помещение и очистили от людей. Что позволило нам беспрепятственно проникнуть внутрь, чтобы совершить задуманное... Вернее, попытаться.

— Случайно заглянула, — съязвила, не удержавшись. — Вдруг подсобить надо.

— Без тебя справимся! Иди обратно! Нечего зазря тут торчать!

— Как ты себя чувствуешь? — одновременно с младшим спросил Ан.

Совершенно другим тоном — и я предпочла переключиться на него.

— Отлично, спасибо! А что случилось-то?

— У них торпеда внизу покрыта чем-то странным. Детонатор не липнет. Ни внутри, ни снаружи. И вытащить, чтобы прикрепить его в другом месте, как назло, не получается. Там какая-то хитрая система фиксации...

— Значит, сейчас взрывать надо. Не дожидаясь запуска, — встрял Дин.

— Слишком топорно. А отец просил сорвать демонстрацию максимально естественно.

— Я могу залезть и посмотреть, что можно сделать, — предложила, прикинув расстояние между торпедой и стенкой выпускающего аппарата.

— Лучше бы ты сбегала за чертежами! Хоть какая-то польза! А то сейчас взорвём всё к шарку — и будет поздно!

— Я уже! — огрызнулась снова. И опять повернулась к Ану: — Согласно схеме, в передней части торпеды есть несколько технических углублений. Возможно, мне удастся поместить детонатор туда.

Брат покосился назад.

— Хорошо. Давай попробуем, — колебавшись, всё-таки согласился он.

На что Динрэ лишь осуждающе помотал головой. Но в их паре старше и главнее был Анрэ, поэтому возражений не последовало. Да и лишний раз подставляться под горячую ногу отца никому не хотелось.

В шесть рук мы быстро взломали вентиляционную заслонку, ребята меня вытащили и тут же посадили к торпедке, не забыв сунуть мне в карман парочку детонаторов. Про запас.

В аппарате очень узко и тесно — не развернуться. Вдобавок мешали преграждающие пространство штыри, удерживающие торпеду в нужном положении. Но я всё же умудрилась протиснуться к носовой части и закрепить два детонатора, один с помощью магнита к какой-то внутренней детали, другой — к изнаночной части обшивки на клей. Потому

что сама обшивка была сделана из неметаллического сплава и снаружи её действительно покрывало нечто совершенно не адгезивное. На ощупь — краска краской, однако рука скользила, будто по маслу. И при этом оставалась абсолютно сухой.

Удивительно! Жаль, что в чертежах не упоминался состав этого вещества. Вот что бы точно нам пригодилось...

— Готово! — крикнула, пятясь назад.

После чего братья сообразили ухватить меня за ноги и вытянуть на свет.

— Нужно зарядить ещё три, — дав мне отдышаться, Анрэ кивнул на оставшиеся торпедные аппараты.

— Запросто! — залихватски откликнулась я. — Детонаторов хватит? По два на каждый.

— Хоть по три, — средний брат ссыпал мне в ладони горсть этого добра. — Вперёд! Время поджигает.

И я снова полезла в темноту. А потом ещё раз. И опять. Последний.

— Что будем делать, если у неё не получится? — внезапно зазвучало в ушах голосом Динрэ.

Видимо, он снова переключился на закрытый канал трансляции, но не учёл, что на меня уже тоже надели противогаз. А его система настроена на автоматическую синхронизацию — всё-таки предполагалось, что мы всегда будем работать в связке... Поэтому я слышала всё до последнего слова.

— Взорвём оставшееся вручную, — печально откликнулся Анрэ. — Возможно, это немного пошатнёт уверенность общественности в безопасности новых торпед. А отцу расскажем, как всё было, и отдадим чертежи. Надеюсь, они сумеют остудить его гнев... Но больше всё-таки надеюсь, что Мила справится — и папа будет доволен.

— Не нами. Мы провалили дело. А значит, на собственную компанию нам рассчитывать нечего. Она достанется Миле. Сестричка как раз подрастёт к моменту, когда отец сумеет перекупить наших основных конкурентов. А мы хорошо если окажемся у неё на побегушках, а не в какой-нибудь канаве...

— За это не переживай, — хмыкнул Анрэ. — В случае успеха мероприятия раскрывать отцу правду вовсе не обязательно. Скажем, что Мила добыла чертежи заранее, а потом простыла — и всё самое важное провалялась в каюте с температурой. Папа не станет проверять наши слова. А если Мила когда-нибудь проболтается, сплешем всё на лихорадочный бред.

И у меня защипало в глазах от обиды.

Как же это мелко — вот так, за спиной, планировать обман. Поговори Анрэ со мной, объясни причины — и я бы наверняка согласилась! Тогда меня ещё не интересовали ни заслуги, ни признание, ни лавры победителя. Я бы с удовольствием ему помогла! Бескорыстно, от чистого сердца... Но он предпочёл действовать тайно. И это предательство стало для

меня настоящим ударом. Я ведь свято верила, что мы друзья! Что он, в отличие от Динрэ, считает меня если не равной — то уж точно не малявкой, с мнением которой можно не считаться... А теперь поняла, что уже никогда не смогу относиться к нему, как прежде. Не прощу... И при первой же возможности докажу отцу, что я лучше братьев. Отомщу за все былые унижения — и обрету независимость. Воплощу в жизнь их самый страшный кошмар! Но шанс осуществить этот план выдался мне раньше, чем я успела трезво взвесить все за и против.

Не выдав того факта, что мне довелось стать свидетелем их приватного разговора, я спокойно закончила установку детонаторов и выбралась наружу. Однако несмотря на все старания удержать лицо, Анрэ всё равно заметил моё подавленное состояние. Хоть и списал на болезнь.

— Устала? — приложив одну руку к моему лбу, а вторую — к своему, он обеспокоенно заглянул мне в глаза, но ничего подозрительного не обнаружил. — Ничего. Немного осталось. Потерпи. Сейчас посмотрим на запуск — и полетим домой. Лечиться.

— Ты, главное, далеко от нас не отходи, — вставил Динрэ. Тоже на внешней частоте. — Чтобы не потеряться, когда начнётся паника.

— А то затопчут? — ехидно уточнила я.

Ну не могла я нормально на него реагировать!

— А то окажешься в спасательной шлюпке отдельно от

нас — и никто о тебе не позаботится, — опередив брата, пояснил Анрэ.

И строго покосился на Дина, как бы предупреждая, чтобы тот не ляпнул чего-нибудь лишнего. Но я всё видела и была достаточно умной, чтобы сделать нужные выводы. Чего брата явно не учитывали, по-прежнему воспринимая меня наивной младшей сестричкой. Мелкой и незначительной.

Гады.

— Хорошо, — послушно кивнула, не показав бушевающих меня эмоций.

И первая направилась в каюту переодеваться. Уже пешком, не таясь и не скрываясь. Потому что знала — все камеры у нас на пути замирают недвижимой картинкой, возвращаясь в режим записи через несколько минут после нашего исчезновения из их поля зрения. По крайней мере, именно так должны были влиять современные блокаторы на местную систему наблюдения — не менее устаревшую, чем сам крейсер... Если, конечно, его владельцы не удосужились заменить её на нечто более надёжное и современное. Что вряд ли — слишком дорого. А наши конкуренты не привыкли разбрасываться кредитами... Ну а во всех прочих случаях блокаторы просто вносили в изображение помехи, целиком скрывающие тех, кто хотел остаться неузнанным. И нас этот расклад тоже полностью устраивал. А на самый неблагоприятный исход у нас были противогазы, защищающие не только от возможной утечки, но и от чужих глаз. Да и взрыв не

стоило списывать со счетов.

Может, после него и крейсера-то не останется. А записей с камер и подавно. И анализировать детективам будет нечего.

Сменив наряды на более подходящие и прихватив самое необходимое, мы вышли в общий зал буквально за несколько секунд до судьбоносного залпа. Насторожило ли это кого-нибудь? Не знаю. По-моему, никто даже не обратил на нас внимания, прильнув к обзорному экрану, на котором шёл финальный отсчёт.

Десять.

Скользнув вдоль стенки, мы тихонько пробрались в дальний угол и вызвали из пола три кресла. На ощупь, потому что помещение как раз погрузилось во тьму. Что тоже играло нам на руку.

Шесть.

Мы уселись и приняли максимально непринуждённые позы. Будто весь вечер тут просидели...

Три.

...и окончательно слились с толпой, уставившись на цифры.

Ноль.

Затаив дыхание, мы проследили, как в открытый космос величественно выплыла торпеда, нацеленная в летящий параллельным курсом астероид. Как она медленно отдаляется... И внезапно рассыпается в пыль, полоснув по нашему крейсеру мощнейшей отдачей.

Мир пошатнулся, кто-то из зрителей шлёпнулся на пол, а зал окутало красное аварийное свечение... Правда, всего на мгновение, тотчас сменившись обычными лампами дневного света.

«Всё в порядке! — зазвучал голос капитана, остановив назревающее возмущение. — Никакой погрешности в расчётах или брака производства. Не волнуйтесь. Кораблю ничего не грозило и не грозит. Это было сделано намеренно. Чтобы вы смогли ощутить на себе силу нашего изобретения — и убедиться, что ни о какой постановке не идёт и речи. В астероиде нет ни грамма посторонней взрывчатки. Сейчас мы запустим вторую торпеду — и вы увидите, как он превратится в прах. Минуту».

— Пошли проверять, — склонившись к Анрэ, шепнул Дин.

Едва слышно на фоне поднявшегося в толпе гула голов, бурно обсуждающих произошедшее. Ведь поверили капитану далеко не все. А среди тех, кто поверил, было немало противников подобных опасных экспериментов. И сейчас все жарко делились мнениями. Кое-где даже спорили... В такой ситуации разговор братьев идеально вписывался в общую картину.

— Лучше бы они поставили нормальную охрану, а не надеялись на замки, — довольно парировал Анрэ. — Тогда попасть в отсек боеприпасов было бы гораздо сложнее... Ну а раз они допустили такую непростительную оплошность, не

захотев лишний раз рисковать своими людьми, пускай развлекаются. Наши игрушки они найдут, только если разберут торпеды на запчасти.

Тут Динрэ возразить было нечего. Установленные мной детонаторы отличались крайне малым размером и настолько обтекаемой формой, что нащупать их смог бы только настоящий профессионал, знающий, что и где искать. Притом второе было гораздо важнее. Излучения после активации они тоже не давали, лишь принимали исходящее от нас, чтобы взорваться в строго определённый момент. И вычленив этот сигнал среди прочих электронных источников вроде коммуникаторов не стоило и мечтать. Так что мы не волновались.

«Успокоились? — спустя добрых десять минут бодро осведомился капитан. Словно для этого пауза и предназначалась. — Готовы продолжить? Тогда внимание на экран!»

Второго отсчёта не было. Там просто загорелся ноль — и появилась следующая торпеда. Отплыла примерно на то же расстояние... И тоже лопнула.

Крейсер снова содрогнулся — а зал взорвался недовольными криками.

— Они перекрыли все каналы связи, — покосившись на комм, взволнованно сообщил Динрэ. — Похоже, глушилкой.

И вскочил на ноги, рефлекторно повторив движение многих зрителей.

— Идиоты, — в противовес брату спокойно усмехнулся Анрэ. — Думают, их это спасёт — а на деле подписали себе

смертный приговор. — Затем он степенно поднялся и протянул мне ладонь: — Пойдём, Ласточка. Нам здесь больше делать нечего.

— Да-да! — трусливо перебирая ногами на месте, но не смея бежать впереди брата, вторил ему Дин. — Лучше покинуть зал заранее, пока в дверях не образовалась пробка.

Спорить я не собиралась, послушно встала — и вместе с братьями устремила к выходу вслед за наиболее сообразительными гостями. Народу в коридоре действительно было немного, поэтому третий, самый сокрушительный удар застал нас возле лестницы.

Мир окрасился красным, завизжала сирена, механический голос принялся монотонно вещать что-то о разгерметизации и необходимости срочной эвакуации. Пошатнувшись, Динрэ побледнел и схватился за стену, кто-то рядом с нами упал, какая-то женщина — завизжала. И лишь Анрэ сохранил ледяную невозмутимость, продолжая крепко обнимать меня за плечи.

— Не успели, — сухо резюмировал он. — Придётся пробиваться с боем.

И оказался прав.

Наш путь лежал вверх, к шлюзам гостевой парковки. А если точнее — к космическому кораблю отцовской компании. Однако на личном транспорте прибыли далеко не все гости. Из-за ограниченного количества парковочных мест и заоблачной цены на них большинство приглашённых пред-

почло оставить свои корабли на перевалочной станции, пересев на крейсер — так выходило дешевле. И теперь все эти люди толпой неслись к спасательным шлюпкам, по чистой случайности расположенных на нижнем ярусе... То есть нам навстречу. И как Анрэ ни пытался меня защитить, как сильно ни прижимал телом к перилам, не позволяя даже полноценно вдохнуть, примерно на середине лестницы нас всё-таки разлучили. Медленно, но верно двигаясь против потока, мы внезапно столкнулись с очень крупным мужчиной — и Ан не сумел устоять на ногах. Его крутануло — и чтобы не потерять равновесие, он был вынужден схватиться за перила обеими руками, прижавшись к ним спиной... Образовалось небольшое свободное пространство — и в него ринулись сразу несколько человек. Естественно, вместе они не влезли, один врезался в меня, отпихнув ещё дальше от братьев, а следом кто-то попытался проскользнуть между мной и спасательными перилами, я разжала пальцы — и вмиг очутилась в самой гуще толпы, стремительно бегущей вниз...

— Мила! — истошно завопил Ан.

С трудом перекричав жуткий гомон.

— Ан!.. — заорала я.

И попробовала обернуться, но стоило мне чуть притормозить, как напирающие сзади едва меня не опрокинули.

— Не смей! Не сопротивляйся! Плыви по течению, и ни в коем случае не падай! — полетело мне вслед.

Дальше он сказал что-то ещё, но я едва разобрала послед-

нее «Слышишь?...»

— Нет! — выдала, до предела нагрузив голосовые связки.
— Ан!

Однако ответа, если он был, так и не услышала — меня уже отнесло слишком далеко... И мне стало страшно.

Я не видела, где братья, не знала, что они собираются делать — и понятия не имела, как поступить. Сесть в первую попавшуюся шлюпку? Ждать их появления? Или бежать обратно, как только иссякнет основной поток?..

Конечно, логичнее всего было улететь с другими пассажирами — так я гарантированно оставалась в живых. И братья потом непременно меня найдут... Но что-то вдарило мне в голову — не иначе как слова Анрэ про отсутствие заботы — и у меня возникла новая идея.

Пройтись по вентиляции.

Я же знала все переходы наизусть! То есть для меня не составляло ни малейшего труда добраться до корабля в обход толпы и, возможно, даже опередив братьев. Достаточно лишь свернуть в какой-нибудь коридор, выломать решётку — главное, дотянуться, а дальше я справлюсь, да и страх наверняка придаст мне сил — и путь свободен!

Идеальное решение.

Не раздумывая ни секунды, я кое-как протиснулась к стене, нырнула в проход — и вскоре уже змеей ползла вверх, всюю работая локтями и ничуть не заботясь о конспирации... Однако стоило мне вывалиться на пол стыковочной и

оглядеться, как внутри всё похолодело. Потому что ни одного корабля в шлюзах не было. Все двери были крепко заперты, и над каждой горела красная лампочка, сигнализирующая, что за шлюзом открытый космос... Иными словами, я опоздала. Ребята улетели без меня.

Я просто не верила! Неужели они действительно меня бросили? Но факты говорили сами за себя.

Они добрались раньше — и смотались, не задержавшись ни на минуту. Даже не предположив, что я брошусь за ними вдогонку... И теперь у меня оставался единственный шанс спастись.

Развернувшись, я сломя голову побежала обратно, молясь, чтобы к моему возвращению на нижней палубе ещё остались спасательные шлюпки... Что ж. Шлюпки были. А вот людей — нет. Ни одного человека! А без них я не могла покинуть крейсер. Автопилот на меня попросту не реагировал! Что бы я ни делала, как ни пыталась запустить эвакуацию — электроника молчала. Вероятно, она распознавала во мне ребёнка — и срабатывала защита от детей с их бесконечными шалостями... Нелепая функция для военного крейсера, но все шлюпки делались по единому образцу и регулярно обновлялись. А эти и вовсе добавили уже после списания корабля «на сушу», так что придраться было не к чему. Странно, конечно, что система безопасности не отключалась во время экстренных ситуаций — всё-таки в панике взрослые порой ведут себя как дети, а то и хуже — но это

вопрос к разработчикам. У меня же в тот момент была задача поважнее. Мне следовало спасти собственную шкуру... Хотя бы для того, чтобы потом высказать миру всё, что я думаю по этому поводу. Связей отца хватит, чтобы изменить эту пагубную практику... Если он вообще захочет меня выслушать. А не накажет ещё и за ложь, посчитав это попыткой оправдаться.

Нда. Наказания было никак не миновать — взять хотя бы мой глупый поступок — и по спине побежали ледяные мурашки, прочно обосновавшись где-то в области затылка. А следом пришло осознание, что братьям в любом случае достанется сильнее. Особенно если я погибну вместе с крейсером... А значит, моя месть всё равно свершится, так или иначе.

Эта мысль согревала. На мгновение я даже представила, как расстроенный отец заливается слезами, увидев моё бездыханное тело, как братья раскаиваются и просят у меня прощения — а потом они все обнимаются и клянутся никогда больше не причинять друг другу боль, ни морально, ни физически... Но воображение быстро отступило.

Я слишком хорошо понимала, что в реальности ничего подобного не случится. Что на деле отец разозлится и выместит гнев на ребятах, а они, в свою очередь, ещё больше меня возненавидят. И в глубине души считала, что это будет справедливо. Что они заслужили самые жестокие страдания. Притом дважды. Второй раз — за свою самоуверен-

ность и безрассудство. А на мне их недовольство уже никак не отразится... Вот только умирать как-то не хотелось. Хотелось жить. Как угодно. Где угодно. Главное — жить! Дышать. Чувствовать... Ради этого я была готова даже простить Анрэ. Броситься ему на шею, покаяться и предложить начать с чистого листа. Оставить обиды и дать ему ещё один шанс... Пусть только докажет искренность своих чувств. Пусть вернётся! Пожалуйста...

Увы, вероятность такого исхода была невелика. Но я всё равно не позволяла себе впасть в отчаяние, а ждала. Да-да, сидела на полу и терпеливо ждала появления какого-нибудь взрослого, развлекая себя мечтами. Сначала о несбывшемся прошлом, потом — о далёком будущем. Строила грандиозные планы по избавлению себя от опеки отца. Думала, чем займусь, когда (а не «если»!) сброшу с плеч его руки в ежовых рукавицах... В общем, делала что угодно — лишь бы не думать о времени. Однако бесконечно так продолжаться не могло, и вскоре стало ясно: никто не придёт. Я осталась совершенно одна... И выбираться тоже придётся самой.

После небольшого мозгового штурма, наиболее перспективным вариантом мне показалось взломать встроенную защиту шлюпки. Естественно, не самостоятельно — я в этом ничуть не разбиралась — а с помощью какого-нибудь прибора. Благо у братьев, которые тоже ничего не понимали в замках, имелось несколько секретных штучек как раз на такой случай. И что-то из этого могло остаться в нашей каю-

те... И неважно, что ключ находился у Анрэ и улетел с ним. Ведь у меня была вентиляция! Хотя лучше бы новые хозяева крейсера заменили все двери — и запирающие устройства! — на современные, реагирующие на сетчатку или отпечатки пальцев. А не только те, что вели в отсек боеприпасов. Потому что усталость уже давала о себе знать и лезть в пыльную, узкую и продуваемую со всех сторон трубу не было ни малейшего желания. Но меня поддерживала мысль, что обратно я пойду по коридору, без проблем открыв каюту изнутри... Жаль, что мои надежды оказались напрасны.

Брат всё забрал с собой. До последней детальки. Вещи, включая дорожную куртку, бросил, а электронику и прочую мелочь всю по карманам распищал. Вероятно, из осторожности, побоявшись оставлять улики на случай расследования... А значит, отныне у меня был лишь один выход.

Кабинет главного конструктора. Или точнее, его стационарный коммуникатор — от которого мне, по счастью, был известен пароль... И путь туда, увы, снова лежал через вентиляцию.

Нет, разумеется, я не рассчитывала ни с кем связаться — для этого был необходим особый доступ, а у меня имелся лишь базовый, к данным, хранящимся на конкретном аппарате. Да и кто в открытом космосе мог откликнуться на призыв? Только пираты. А от них вреда всегда было больше, чем пользы... Нет. Я намеревалась поступить хитрее — прошерстить папку с чертежами, найти там схему строения спаса-

тельной шлюпки (в крайнем случае — самого крейсера) и отсоединить её от шлюза вручную.

Почему-то мне казалось, что подобные документы непременно должны храниться у главного конструктора. Больше было негде. И плевать, что эти схемы не имели к нему никакого отношения — да и во время полёта были, в принципе, не нужны. Я считала, что раз много места они не занимают, значит, лишними не будут... И ошиблась.

Перерыла все папки, трижды проверила все доступные мне файлы, даже встроенным поиском воспользовалась — всё было тщетно. В коммуникаторе конструктора лежали только схемы новой торпеды. Её конечного варианта. Возможно, даже ложные. Приманка для любопытных конкурентов. Потому что во всём остальном он был подозрительно пуст и девственно чист...

Это удручало. Настолько, что у меня опустились руки — и я села прямо там, где стояла. На мягкий пушистый ковёр... А потом и вовсе легла на бок, прижав ноги к груди.

Мне было плохо. Очень. Морально и физически. А ещё меня знобило. Трясло. Зубы стучали. Мысли путались. И не было сил пошевелиться. Нет, умом я понимала — надо подняться. Перебраться на кровать. Лучше — на свою. В каюте. А в идеале — вообще в медотсек. Или где там можно достать жаропонижающее, которое внезапно перестало действовать... Но я не могла. И потому продолжала лежать под столом в наглухо запертом кабинете главного конструктора.

ра, как наглядный пример человеческой недальновидности. Свидетель против самой себя... С безграничной верой в чудеса.

Роль первая: Шпионка

Глава 1. Встреча

«И долго мне ещё тебя ждать?» — высветилось на комме.

Вздохнув, я вынырнула из воспоминаний, смахнула сообщение и поспешила на зов.

Меня спасли. Люди, не имеющие никакого отношения к работникам чрезвычайных служб, владельцам крейсера, гостям или моим обожаемым родственникам. К пиратам, впрочем, тоже. Хотя именно к ним бродячие артисты были ближе всего, являясь своего рода космическими падальщиками — смельчаками, обшаривающими брошенные звёздные судна в поисках чего-нибудь ценного. Например, украшений. Впрочем, мои будущие товарищи специализировались на информации. А человек, вызвавший меня к себе, был не кем иным, как нашим художественным руководителем. И, по совместительству, капитаном судна, пришедшего мне на помощь.

Мы называли его Гором.

— Ты меня разбудил, — сообщила, плюхнувшись прямо на разобранную койку.

Потому что, будучи его самой ценной актрисой, могла позволить себе и не такое... Впрочем, пользоваться своими негласными привилегиями я всё равно предпочитала исклю-

чительно наедине.

— Ну извини, — без малейшего раскаяния отмахнулся Гор. — У меня к тебе важное дело.

Я ничуть не удивилась.

По другим вопросам он бы не стал меня вызывать.

— Слушаю.

— Нужно добыть кое-какую информацию.

— Какую?

— Пока не знаю. Встреча с нанимателем через час.

И мне стало ясно, зачем понадобилось поднимать меня с постели среди ночи... Вот только почему Гор не предупредил об этом заранее?

— Я две недели пытался что-нибудь выяснить, — ответил на мои сомнения капитан. — Пробыть его по нашим каналам. Пусто! Он вообще нигде не светился. Никогда.

— Тогда лучше не ходить на встречу. Это опасно.

— Он обратился ко мне напрямую. Якобы по рекомендации. Значит, имеет связи в наших кругах. Пускай и не явные.

— Всё равно.

— Но гонорар баснословный! Аванс — как три стандартных ставки!

— Тем более. Такие деньги просто так не предлагают.

— Поэтому я и обратился к тебе. Если задание сложное — ты справишься. Во всех остальных случаях мы просто откажемся и спокойно уйдём.

«Если нам позволят», — мысленно продолжила за него.

Но Гор и без меня прекрасно всё понимал. Он хотел рискнуть — и я не посмела возражать дальше. Ведь это он меня спас. Выходил после болезни и категорически отказался возвращать родным. Хотя мог вытребовать нехилое вознаграждение за находку... В качестве компенсации получив вдобавок лазерный луч в голову. О чём никто, разумеется, не догадывался, да и я не распространялась. Правду обо мне и моём происхождении знал только Гор. Без подробностей, но с очевидным посылом: дома меня не ждёт ничего хорошего. И потому единолично, не взваливая груз ответственности на подчинённых, принял решение взять одиннадцатилетнюю девочку в команду, разглядев во мне неогранённый алмаз.

Ведь я находилась в каюте главного конструктора, запертой на все замки. Под столом с включённым и незапаролённым коммом...

Когда меня обнаружили, я бредила что-то про схемы, торпеды — мне казалось, меня нашли родные, и я пыталась заранее перед ними оправдаться. Что и помогло Горы определить с моей дальнейшей судьбой.

У меня оказался неплохой актёрский талант, поэтому я отлично вписалась в театральную труппу, значительно расширив их репертуар.

Команда заменила мне семью, а Гор — отца и братьев. И хотя права отправлять меня на верную смерть он, конечно же, не имел, я всё равно была обязана ему жизнью. И считала свои долгом отработать каждый потраченный на меня

кредит. Потому что была безмерно благодарна за те счастливые моменты, что они мне подарили... И вообще. Если бы тогда «падальщики» до меня не добрались, сейчас меня бы не было в живых.

Да-да. Увы, несмотря на все старания инженеров, на повреждённом крейсере было невозможно достичь абсолютной герметичности. Слишком устаревшая им досталась модель для модификации. А значит, всё время, пока я металась по кораблю, воздух из него стремительно утекал, приближая мою гибель...

Есть, над чем подумать во время перелёта к месту встречи.

— И это твоя кандидатка?.. — пропустив приветствия, заказчик смерил меня оценивающим взглядом и сразу приступил к делу.

Вот что значит — занятой человек.

Уважаю.

— Да, — кивнул Гор.

Но мужчина уже забыл о его существовании.

— Танцевать умеешь? — он обратился напрямую ко мне.

— Если надо — научусь.

— Сегодня к вечеру. Справишься? — последовал новый вопрос.

Без малейшей издёвки. Даже без намёка! Сухо и отстранённо.

— Без проблем. Какое направление?

Я была готова услышать сакраментальное «все» — и сочла бы это проверкой на адекватность... Но заказчик меня разочаровал.

— Я пришлю образец. Тебя интересует партия крайней девушки справа. С их права! Вечером придёшь на генеральную репетицию, скажешь, что подруга заболела и слёзно просила её подменить. Место хлебное, никто ничего не заподозрит. Не завалишь этот этап — перечислю первую часть аванса. Сумеешь заинтересовать хозяина вечеринки, отмечающего свой день рождения столь своеобразным образом — отправлю вдогонку вторую. Улетишь на его корабле в качестве желанной гостьи — третья часть тоже ваша. А полную сумму вознаграждения получите только после того, как выполните работу.

— Какую?

Меня немного напрягала вся эта таинственность. Лишние недомолвки... Словно я должна была сама догадаться, что именно от меня требуется.

Так обычно киллеров нанимают. А я становиться убийцей не собиралась.

Вдобавок облик заказчика мне категорически не нравился. Складывалось впечатление, что в обычное время он носил совершенно другую одежду. Слишком характерной была его выправка. Типично военная. Что тоже не очень радовало. Но его следующее заявление многое объяснило:

— Нужно добыть исследования по киборгам.

И у меня натурально отвалилась челюсть.

Они что, реально существуют? Вот это сюрприз... Никогда бы не подумала! И, судя по ошарашенному молчанию моего спутника, не я одна...

— По рукам! — первым очнулся Гор, почуяв наживу.

Ведь информацию можно продать далеко не один раз.

— Отлично, — мужчина тотчас поднялся. — И учтите, раз вы взяли дело, всё должно быть выполнено чисто. На мероприятии будет присутствовать мой наблюдатель. Если он доложит мне о каких-либо подозрениях на ваш счёт — больше заказов у вас не будет. Никогда.

Это было сказано таким тоном, что напрашивалось продолжение: «Потому что не станет вас». Однако заказчик его не озвучил. Он просто ушёл. А я осознала, что секунду назад со всего разбега вляпалась в крайне неприглядную субстанцию, отдалённо напоминающую шоколад. Причём не сама, а с подачи Гора... Впрочем, вариант сбросить сапоги и выйти из игры, не намочив ноги, ещё оставался. По крайней мере, мне так казалось. Иначе я бы ни за что не полезла дальше.

Мои новые коллеги не понравились мне с первого взгляда. Хореограф не поинтересовался, куда делась настоящая танцовщица, и вообще едва посмотрел на меня. Лишь скользнул пустыми глазами. Словно не знал своих девочек в лицо или, что вероятнее, ему было глубоко на них плевать — лишь бы танец сошёлся. Впрочем, его отношение меня мало беспоко-

ило. Возможно, его просто предупредили о моём появлении и приплатили за отсутствие вопросов... Но девочки! Ни одна из них не подошла познакомиться. Ни в раздевалке до репетиции, ни после, ни в перерыв... Это было подозрительно, но не смертельно.

Мало ли. Может, им тоже перепало немного кредитов. Или у коллектива такое негласное правило — не лезть к чужакам, пока они сами не подойдут. Чего я делать, разумеется, не собиралась. Хотя бы потому, что мне было не о чём с ними откровенничать.

Я здесь временно. И они наверняка это понимали.

В день выступления ничего не изменилось. Привыкшая к сцене, я почти не волновалась и, выйдя последней, сразу принялась осматривать зал в поисках своего объекта... Но обнаружила кое-кого другого — и чуть не сбилась с ритма, спохватившись в последнее мгновение.

Шарк! Их-то каким ветром сюда занесло?! Отец же не одобрял всякие великосветские тусовки для молодёжи, считая их пустой тратой времени. И своих детей на них никогда не пускал... Впрочем, с тех пор многое могло измениться.

Заминка на сцене не осталась незамеченной — и теперь эти двое не моргая смотрели исключительно на меня... Из-за чего я ещё несколько раз припоздала с движениями, а один — вообще развернулась через другую сторону. Что привлекло к моей персоне втрое больше внимания. И если в глазах девяноста процентов зрителей я видела исключительно

любопытство — иногда пополам с брезгливостью, — то во взглядах моих братьев сквозило нечто большее. Вроде торжества... Или мне это лишь казалось.

Дин немного возмужал, но в целом остался прежним, Ан слегка пополнел, но тоже не особо преобразился. Я без труда их узнала. А вот они вряд ли смогли узнать во мне ту хрупкую нескладную девочку, которую когда-то потеряли при бегстве с собственноручно взорванного крейсера. У нас была очень большая разница в возрасте, и за прошедшие годы я сильно выросла. Поэтому волноваться было не о чем... И всё же я предпочла отступить. И после выступления направилась не в зал, как прочие девушки, а за кулисы.

К шарку всё! Никакие деньги не стоят свободы! Гор меня поймёт. Должен понять!

Однако сбежать не удалось: задняя дверь оказалась заперта. Пойманный за руку официант сообщил, что этот вход откроется по завершении праздника, а сейчас выйти можно только через парадную. Притом прислуга, к коим причислялись и я, имела на это право лишь в качестве лица, сопровождающего гостя. Остальным следовало ждать — и я, пожав плечами, уселась на ближайший пуфик с твёрдым намерением не двигаться с места... Но мой покой продлился недолго.

В какой-то момент на меня наткнулся хореограф и в безапелляционной манере погнал в зал, сначала угрожая увольнением с лишением оплаты, а потом, видя, что я не тороп-

люсь пугаться, — обещанием позвать организаторов вечеринки, чтобы они поставили меня на место.

Последнее было сказано таким многообещающим тоном, что я предпочла не рисковать и всё-таки выйти к гостям. Которые словно только меня и ждали — и синхронно повернулись к сцене. Хотя появилась я из крошечной дверцы рядом с ней, по чистой случайности задев неудачно расположенный занавес...

Шарк!

Я-то рассчитывала тихонько проскользнуть вдоль стены и незамеченной затаиться в каком-нибудь уголке. А вместо этого на меня сразу уставились по меньшей мере два десятка глаз! Даже хозяин вечера отвлёкся от своих собеседников, науськанный одним из охранников — и многие, заметив его интерес, тактично приотстали, уступая право первенства имениннику... Но мои драгоценные братья с местными правилами, тем более негласными, считаться не собирались. И пока главное лицо неторопливо поднималось с дивана, попутно извиняясь перед гостями, уже взяли меня в оборот.

— Мила, ты ли это? — подступив справа, недоверчиво спросил Анрэ.

Динрэ преградил мне путь с другой стороны, фактически загнав в угол, чем вынудил вступить в диалог.

— Простите, вы обознались, — буркнула я.

И попыталась проскочить по центру. Но Дин молниеносно вскинул руку, положив её на плечо брату. Я едва успела

отшатнуться, чтобы не получить по носу.

— Да ладно! — фыркнул Ан. Впрочем, не очень убедительно. — Неужели ты забыла нас, Ласточка?

Так называл меня лишь он — и сердце болезненно сжалось.

Если бы я действительно потеряла память, одно это слово заставило бы меня вспомнить всё... Включая нашего деспотичного отца, помешанного на власти. Поэтому эмоциям я не поддавалась:

— Не понимаю, о чём вы.

— Брось, — вступил в диалог Динрэ. — Мы точно знаем, что это ты. Возраст, цвет волос, глаз, уникальные способности — всё совпадает. Сомневаюсь, что во вселенной найдётся ещё одна девушка с похожими параметрами — и абсолютной памятью.

Я непонимающе вскинула голову и посмотрела на Анрэ, внутри похолодев от страха.

— Ты угадала, — будто прочитав мои мысли, кивнул он. — Это мы тебя наняли. Правда, тогда мы ещё не знали, кто ты. До нас дошли только слухи о твоих уникальных способностях. И они нас впечатлили, подарив надежду на успешное завершение практически невыполнимой миссии.

— Тогда не мешайте мне работать! — сбросив маску, змеёй прошипела я. — Если, конечно, вам действительно нужны те исследования о киборгах!

— Тсс! — тотчас откликнулся Ан, ласково, словно не ве-

ря глазам, погладив меня по щеке. — Не стоит говорить о таких вещах вслух. Особенно тут. Здесь повсюду камеры... И шарк знает что ещё. Это же территория Патриора. Сейчас, по крайней мере.

Я шокированно прикусила язык.

О Патриоре я была наслышана. Вернее, об их жёстких методах достижения целей. На фоне Инквизитора мой отец выглядел невинной овечкой... Впрочем, братья могли и придраться. Для красного словца. Ведь мы никогда не были близки с наследником этой империи. Отец вообще предпочитал держаться от их правителей подальше. На всякий случай. Слишком опасные и непредсказуемые люди.

— Значит, для вас благополучный исход по-прежнему важен? — я вернула разговор в деловое русло.

— Да, — снова кивнул Анрэ.

— Но если всё сорвётся, ничего страшного не случится, — одновременно с ним заявил Дин. И мерзко ухмыльнулся: — Ради воссоединения семьи некоторые неудобства можно и потерпеть...

— Какое воссоединение? Вы бросили меня! А могли просто дождаться!

— Мы искали тебя! Когда выяснилось, что ни в одной спасательной шлюпке тебя нет, вернулись на крейсер и обыскали его сверху донизу! Где ты была?!

— Пошла за вами!

— Зачем? — глухо выдохнул Ан, в противоположность

брату ни капли не вспыхив. Тихо и устало. — Почему ты не побежала вместе с толпой? Я же крикнул тебе...

— Я не слышала ничего! И очень испугалась...

— Мы испугались не меньше.

— Ты не представляешь, как сильно отец нас тогда наказал! — добавил Динрэ.

— О, как раз таки представляю! — привычно огрызнулась я. Словно и не было долгих лет разлуки. — И потому предлагаю сделку: вы меня отпускаете, я выполняю работу, мы передаём вам всю добытую информацию, и больше друг с другом не взаимодействуем.

— Нет, — мотнул головой Дин. — Проще вернуть тебя домой, окончательно потеряв возможность использовать эту разработку, и получить взамен сотни других, что ты для нас раздобудешь.

Ан солидарно промолчал.

— А если я соглашусь иногда выполнять для вас задания? Бесплатно! При одном условии: вы не сообщаете обо мне отцу.

— Нет, — отрезал Дин.

И, схватив меня за руку, потащил к парадному входу. Ан всё так же молча последовал за нами.

Похоже, за прошедшие годы расклад в их паре поменялся и ведущим стал Динрэ. Однако сдаваться было рано, и я умоляюще повернулась к более мягкому Ану, рассчитывая пробудить в нём жалость... Но наткнулась на пустой, обре-

чѐнный взгляд и с горечью осознала: это конец.

Моего прежнего, горячо любимого старшего брата больше не существовало. Отец сломал его. Моё исчезновение пошатнуло его незыблемый мир, предполагаемая гибель ослабила дух, а остальное уничтожил отец. И даже моё внезапное появление уже не могло вернуть его к жизни...

Смирившись, я начала потихоньку прикидывать, чем подкупить отца, чтобы он меня не убил — хотя в данной ситуации смерть не казалась таким уж плохим исходом, — какими обещаниями выторговать крохи милости, как вдруг дорогу Динрэ преградил хозяин вечера. Собственной персоной, пускай и в сопровождении двух телохранителей, демонстративно держащих пальцы на рукоятках электроплетей. Такая же красовалась на поясе именинника, но тот не спешил пускать её в ход, целиком положившись на спутников.

Раньше я видела похожее только на голографиях. Но всё равно без труда узнала это редкое оружие.

Ходили слухи, что на Патриоре мужчины учатся владеть ими чуть ли не с пелёнок. И к зрелому возрасту достигают таких высот, что способны выйти с одной плетью не только против бандитов с ножами, но даже против армии тренированных солдат с лазерами!

Шарк! Похоже, Анрэ не соврал. Меня действительно наняли, чтобы я перебежала дорогу Патриору... Что было, в принципе, логично.

А где ещё могли заваляться уникальные разработки, кро-

ме как на самой закрытой планете самой сильной империи во вселенной?

Это же надо было так влипнуть...

— По-моему, эта девушка не хочет с вами идти, — выдержав довольно внушительную паузу, деликатно заметил патриорец.

— Её никто не спрашивает! — нагло парировал Дин. — Достаточно того, что мы этого хотим.

— Нет. В этом здании собрались только взрослые и свободные люди. А значит, происходить всё должно исключительно по обоюдному согласию.

— А разве у вас на Патриоре принято именно так?

— Мы не на Патриоре. И даже не на территориях его колоний. Здесь другие законы.

— Мы на твоей вечеринке. Твоей власти хватит, чтобы разрешить всё.

— Вот именно. Это мой день рождения. И на нём будут мои правила. Отпустите девушку и уходите. Или оставайтесь и договоритесь с ней добром. Или с кем-нибудь ещё. Но только не так.

Дин заколебался.

— В противном случае вас выставят вон мои приятели. И больше ни на один вечер ни к одному из людей моего круга и ниже вы не попадёте. Разве что опуститесь совсем на дно.

— Хорошо, — наконец подал голос Ан. — Мы её не тронем.

Динрэ неохотно разжал пальцы — и братья отступили.

— Вы не будете столь любезны составить нам компанию вон на том диванчике? — стоило им отойти на достаточное расстояние, обратился ко мне патриорец.

— С превеликим удовольствием! — улыбнулась я, взяв его за руку.

Глава 2. Ложь

Вскоре мы уютно расположились рядышком точно в центре зала, на небольшом возвышении. У всех на виду. Что в данный момент мне было более чем выгодно — с диванчика открывался великолепный обзор на гостей. Двое из которых не сводили с меня глаз даже после того, как все прочие отвернулись.

— А вы сильно им понравились, — заметив этот нездоровый интерес, вдруг обронил патриорец.

— Если честно, меня это не очень радует, — вздохнула я. Патриорец хмыкнул:

— Впервые на подобном мероприятии?

— Это так очевидно? — я удивлённо вскинула брови.

Вроде не нервничала особо...

— У вас глаза слишком живые.

— В смысле?

— Посмотрите вокруг. Особенно — на обречённые лица ваших коллег. Они явно не ждут от этого вечера ничего хорошего.

— Почему?

— Потому что обычно в таких местах разрешено всё и даже больше. Чем гости активно пользуются. Но мне хватает вседозволенности на родной планете, чтобы ещё и здесь её наблюдать.

Звучало неплохо.

— А вы откуда? — я прикинулась дурочкой.

Хотя менее чем полчаса назад была поставлена в известность своими братьями. Но мало ли. Может, они меня настолько запугали, что я пропустила всё мимо ушей.

— Неважно, — небрежно отмахнулся патриорек, сразу поверив в мою наивность.

И всё его очарование мигом испарилось.

Какой же он всё-таки молодой. Зелёный. По возрасту, конечно, старше меня, но настоящей жизни ещё не нюхал. Тепличный цветочек. Вечно под папиным крылышком. Не знал ни бед, ни лишений, ни крахов надежд... Выезжает исключительно на происхождении. Я на его фоне выглядела умудрённой годами и опытом старухой.

Противно. Зато уже не страшно.

Почти.

— А как ваше имя? — чтобы не скривиться, я кокетливо улыбнулась.

— Зовите меня Спасителем. Я же вас спас. А мне как к вам обращаться?

— Ну, раз уж сегодня мы говорим псевдонимами, пусть будет Сова. Меня так коллеги прозвали.

— Потому что вы любите поспать?

— Нет. Потому что обычно работаю ночью. Но занимаюсь не тем, о чём вы подумали! — торопливо добавила я, заметив, как ехидно заблестели глаза собеседника.

— И кто же вы по профессии? — всё-таки усмехнулся он.

— Не поверите — танцовщица! Подруга прихворнула и попросила меня её заменить. Я только вчера узнала, что конкретно мы будем танцевать, из-за чего сегодня немного запуталась в фигурах. Не успела доучить. И на такое продолжение точно не подписывалась! Нет, я отнюдь не придерживаюсь пуританских взглядов. Но спать с кем-то за деньги... Это мерзко. Вот ради взаимного удовольствия — всегда пожалуйста!

— А как же любовь? — с какой-то странной интонацией уточнил Спаситель.

Притом никак не презрительной! Чем ещё больше пал в моих глазах.

Романтичный малолетка.

— Глупая привязанность, — отрезала несколько грубее, чем следовало бы. — От неё сплошные проблемы.

Впрочем, патриорек не обиделся.

— Верно, — согласился он. Таким тоном, что малявкой на мгновение почувствовала себя я. — Но проблемы можно найти и на ровном месте. А вот помощь — только от тех, кому мы дороги.

— Не могу возразить, — я кивнула на братьев, по-прежнему буравящих меня взглядами. — По поводу проблем. Но ведь о помощи можно и попросить. Например, кого-то, обладающего большей властью, чем ваши обидчики.

— А если они вам откажут? — хитро прищурился Спаси-

тель, догадавшись, куда я клоню. — У них своих забот хватает. Лишние беды им без надобности.

— Можно договориться.

— Вряд ли вы сможете дать им что-то, чего у них нет. Что-то по-настоящему стоящее. Кроме проблем, конечно. А ради них рисковать никто не будет.

— А ради установления справедливости?

— Например?

Моему собеседнику явно наскучило ходить вокруг да около. И я заговорила начистоту:

— Взять хотя бы нас с вами. Один раз вы мне уже помогли, притом бескорыстно. Почему бы мне снова не обратиться к вам? Попытка — не пытка. Иначе, боюсь, мне далеко не уйти.

— И что же вы готовы предложить мне взамен?

— Себя.

— Пожалуй, откажусь, — с лёгким оттенком издёвки хмыкнул патриорец. — Что-нибудь ещё?

— Сомневаюсь, что вы просто проходили мимо. Вероятнее всего, вы следили за мной. Потому что я вам понравилась. Понимаю, вы ни на что не рассчитывали, но уверена, что будете не против такой благодарности...

— То есть больше у вас для меня аргументов нет? — недослушав, резюмировал Спаситель.

Я разочарованно прикусила губу.

Похоже, этот орешек оказался крепче, чем мне представ-

лялось. Эдак и зубы обломать недолго...

— Ладно, ладно. Не расстраивайтесь! — рассмеялся патриорец. — Разумеется, я не отдам вас на растерзание этим похотливым мерзавцам. Я же Спаситель! Но давайте обойдёмся без пустых благодарностей. Мы просто подвезём вас до ближайшей планеты или какой-нибудь перевалочной базы, откуда вам будет удобно добраться домой, высадим там и полетим своей дорогой. Как вам такой вариант?

— Не очень, если быть откровенной. Не думаю, что они так легко сдадутся. И наверняка последуют за нами... Всё-таки вы серьёзно их обломали.

— А попутно ещё и оскорбил... Да. Пожалуй, ваши опасения не столь уж беспочвенны. Что ж. Тогда мы их запутаем. Будем останавливаться на всех мало-мальски пригодных станциях, где можно посадить пассажира. Пока они всё за нами проверят, мы потихоньку смоемся...

— Не надо на всех! Это будет слишком подозрительно. Достаточно выбрать несколько наиболее перспективных. А то и вовсе обойтись одной. Вы ведь поймёте, когда мы от них оторвёмся? Чтобы безопасно меня отпустить?

— Разумеется.

На том и порешили.

На своём корабле Спаситель сразу отвёл меня в каюту и, пожелав приятного отдыха, быстренько ретировался. Что меня категорически не устраивало, ведь я рассчитывала выполнить свою часть уговора с братьями и достать преслову-

тые исследования по киборгам. Хотя бы для того, чтобы откупиться ими от отца, если словами и обещаниями разжалобить его не получится. Поэтому, когда корабль вышел в открытый космос и лёг на курс, я выждала около часа и отправилась на разведку. Однако моя затея забраться к Спасителю в постель под прикрытием перепутанных дверей после посещения санузла провалилась на первом же шаге. Потому что выделенная мне каюта оказалась на корабле единственной! И открывалась непосредственно в рубку управления. Где, в креслах возле пульта, дремали трое мужчин, включая Спасителя. Который тотчас поднял голову и посмотрел на меня.

— Простите, — промямлила, стушевавшись от неожиданности. — Не хотела вас будить. Я... Мне не спится.

— Туалет по правую сторону от вас, — понимающе усмехнулся Спаситель.

— Спасибо.

Я поспешила забаррикадироваться в ванной комнате. Капельку перевела дух, облегчилась и вышла, готовая к новым свершениям... Но немного опоздала.

Спаситель уже спал. И тормошить его насильно, даже если он всего лишь притворялся, мне как-то не захотелось.

К исполнению своего плана я приступила за завтраком.

— И всё-таки мне неловко пользоваться вашим гостеприимством, — начала, когда Спаситель отложил вилку и сыто откинулся на спинку стула. — Предлагать деньги, как я понимаю, бессмысленно. К тому же у меня их и так немного...

— Могу принять чисто символическую плату, — встрял Спаситель. — Для вашего спокойствия.

Я упрямо покачала головой:

— Это вряд ли поможет. Гроши будут выглядеть издевательской подачкой с моей стороны. И повлияют на ситуацию, скорее, негативно. Поэтому я бы всё-таки хотела отблагодарить вас иначе. За хлопоты.

— Поверьте, вы не доставляете мне никаких хлопот. Разве что завтрак пришлось на одну персону больше обычного готовить, но на этот счёт лучше обращаться к моим товарищам, — Спаситель кивнул на методично жующих телохранителей. — Я к плите стараюсь не приближаться. Видимо, к ней, как и к женщинам, нужно найти правильный подход. А мне лень.

Тут он самодовольно улыбнулся — и меня едва не передёрнуло от отвращения!

Мерзкий маменькин сынок! Эгоист самовлюблённый! Привык, что к нему девушки сами в постель прыгают, вот и отрывается по полной! А сам, поди, ничего не стоит. Тьфу! Но противнее всего, что мне, подобно многим другим, требовалось добиться его расположения... То есть пройти тот же путь униженного умасливания его непомерно огромного эго.

Как же гадко!

Чтобы скрыть бушевающие меня эмоции, я покосилась на ближайшего телохранителя. Будто бы примеряясь, чтобы списать, если что, плещущийся в глазах негатив на результа-

ты оценки. Но мужчина в этот момент укоризненно смотрел на Спасителя, явно осуждая его глупые идеи, а то и поведение в целом, и моих стараний не заметил. Что было только к лучшему.

— А как же тот факт, что я заняла единственную каюту? — чуть успокоившись, вновь повернулась к Спасителю. — Или скажете, она не ваша?

— А это уже не хлопоты, а всего лишь маленькое неудобство, — нагло парировал подлец. — Которое я с удовольствием потерплю.

Зато моё терпение было на исходе. И всё же вывести меня из себя было не так просто.

В конце концов, актриса я — или кто?!

— Зачем терпеть, когда можно получить удовольствие в чистом виде? — я заставила себя мило улыбнуться. — При том сделав хорошо нам обоим?

Спаситель взял небольшую паузу, словно обдумывая мои слова, а затем склонился ко мне и доверительно поинтересовался:

— Скажите, вы ко всем пристаёте с такими непристойностями — или это мне так повезло?

И меня затопило возмущение.

— Да как вы смеете!.. — воскликнула, вскочив на ноги. — Я к вам со всей душой, а вы...

— Значит, вы либо не понимаете отказов, либо всё-таки спите за деньги, — по-своему интерпретировал мой ответ

Спаситель. — Потому что я был предельно откровенен. Мне не нужно никакой платы за помощь. Я действую бескорыстно. А вы?

Это был провал. Полный и бесповоротный. И всё же у меня хватило ума не устраивать сцен, а молча уйти, сохранив остатки гордости. Хотя руки так и чесались подправить нахалу мордашку! Но игра была ещё не закончена.

Я проиграла лишь одну схватку. Кто знает, сколько их ещё ждало меня впереди. Следовало побереечь силы для решающего броска. Новой битвы. Не на жизнь, а на смерть...

Как вскоре выяснилось — это было самым правильным решением.

Не прошло и получаса, как ко мне постучались. В иллюминаторе маячила какая-то мелкая перевалочная станция, и я вполне резонно опасалась, что сейчас меня попросят на выход. Чего было категорически нельзя допускать! Поэтому я быстренько юркнула в постель — прямо в одежде — и отвернулась к стене, притворившись то ли спящей, то ли глубоко обиженной, то ли просто глухой на оба уха...

— Сова? — обеспокоенно спросили снаружи.

И застучали уже всерьёз.

Резкий аритмичный шум неприятно бил по напряжённым нервам, и игнорировать его стало по-настоящему проблематично. А так как прекращаться он не собирался, я быстро сдалась, намереваясь подняться и прогнать незваного гостя вручную — а там будь что будет. Но едва успела повернуть-

ся, как дверь плавно отъехала в сторону, явив мне Спасителя собственной персоной.

— Неужели мои слова настолько сильно вас задели? — наткнувшись на мой мрачный взгляд, спросил он. — Или вы полагаете, что постель — универсальное лекарство от всех бед, и достаточно просто лечь в кровать, чтобы проблемы испарились сами собой?

— А почему вы не допускаете мысль, что мне стало плохо после нашей утренней размолвки — и я решила немного отдохнуть?

— Для этого у вас недостаточно измождённый вид. И румянец отнюдь не болезненный. Судя по испарине на лбу, вам банально жарко. А так как утром никаких признаков недомогания у вас не было, и я не вижу нигде вашей одежды, то могу сделать вывод, что вы закутались в одеяло по самую шею не от озноба, а в стремлении скрыть попытку обмана, чтобы вызвать во мне жалость. Сомневаюсь, что вы сумели найти и открыть встроенный шкаф. Тем более что он под завязку забит моими вещами, — обезоруживающе улыбнулся Спаситель.

Я растерянно огляделась и была вынуждена заключить, что этот раунд тоже продула. Но не отступила.

— Хорошо, — села, откинув одеяло, под которым действительно было не очень комфортно. — Ваша взяла. Но добровольно я на этой станции не сойду, так и знайте!

— А вас никто и не заставляет. Я ещё не выполнил свое-

го обещания. Ваши обидчики по-прежнему у нас на хвосте. И для введения их в заблуждение мы сейчас пристыкуемся к станции, а затем отправимся дальше. Всё, как договаривались.

— Тогда зачем вы пришли? — я недоумённо нахмурилась.

— Чтобы разобраться, почему для вас так важно отблагодарить меня именно в этой, довольно странной форме. Это что, вопрос жизни и смерти? Иначе его решить никак нельзя? — усмехнулся Спаситель.

Вот только мне было как-то не до шуток.

— Да! — вскочив на ноги, в сердцах выдала я.

Что Спаситель понял по-своему:

— Я же обещал, что не оставлю вас в беде. Избавлю от преследования. Но если дело серьёзнее, если они вам как-то угрожали, шантажировали или к чему-то склоняли — только скажите. Я сумею защитить вас и ваших близких.

На мгновение мне показалось это неплохой идеей — переложить ответственность на чужие плечи... Естественно, сам Спаситель не справится со столь сложным заданием и наверняка обратится к отцу — всё-таки дело касалось Патриора. А его правителем пока ещё числился Инквизитор, гроза и ужас всей обитаемой вселенной. Против такой силы братья не попрут, они же не идиоты. Да и отец не дурак, хоть и самодур... Но потом я вспомнила наш разговор со Спасителем на диванчике и поняла — ничего хорошего из этой затеи не

получится.

Инквизитор не станет заморачиваться с моей защитой. Не пойдёт на открытый конфликт. Он выберет более лёгкий путь: убьёт меня, как человека, представляющего непосредственную угрозу его великой империи. А затем дожётся удачного момента и уничтожит моего отца со всеми его отпрысками... Или довольствуется тем, что вырвал у кобры зубы — и оставит их в покое. Ведь после моего исчезновения с крейсера темпы развития папиной компании резко замедлились, что все списали на траур по трагически погибшей любимице... Однако отцу было плевать на меня, а мне было глубоко плевать на него и прочих родственников! Меня волновало исключительно личное благополучие. Ну и безопасность бродячих артистов во главе с Гором. Немного. Потому что они являлись всего лишь исполнителями. Мелкими сошками. И в целом не имели к битве гигантов никакого отношения. Разве что нечаянно в жернова попадут. Но от этого никто не застрахован.

Случайные жертвы в крупных сделках неизбежны, как часто повторял нам отец. Вот только Гор осознанно шёл на риск. И мы вместе с ним. Насильно никто в труппе нас не удерживал. И подставляться не заставлял.

— Да нет, ничего такого, — вынырнув из задумчивости, я смущённо покачала головой. — Обычные бредни распущенных вседозволенностью богачей... Вы не такой. Вы и ведёте себя иначе, и держитесь по-другому... Вы действительно ме-

ня заинтересовали. По-человечески. И я бы с удовольствием познакомилась с вами поближе. Без каких-либо далекоидущих планов — я прекрасно вижу социальную пропасть, что лежит между нами, и ни на что не претендую. Так, урвать немного, откусить, попробовать — и всё. Но вы почему-то не желаете подарить мне даже крохи счастья! Хотя сами обратили на меня внимание. Первым. Это втройне обидно. Чем я вам не угодила? Неужели я хуже тех девушек, с которыми вы обычно проводите ночи?..

Как и предполагалось, моя прочувственная речь произвела на романтического Спасителя неизгладимое впечатление, и он предсказуемо смягчился:

— В том-то и дело. Вы лучше их. И я не хочу ни привязываться к вам сам, ни привязывать вас к себе.

— А вдруг это любовь? — я применила тяжёлую артиллерию. — И другого шанса испытать её нам уже никогда не выпадет?..

Столь вескому аргументу Спасителю было нечего противопоставить. Приблизившись, он одним движением привлёк меня к себе, поцеловал — и мир исчез. Остались только мы и сжигающая нас страсть.

Глава 3. Правда

В своих расчётах я предусмотрела всё... Кроме одного: что Спаситель окажется отличным любовником. Я вообще не ожидала, что он сумеет доставить мне удовольствие. Думала, имитировать придётся... Ну не производил он должного впечатления! Типичный папенькин сынок. Эдакая аморфная масса в симпатичной упаковке, неспособная и пальцем пошевелить ради кого-то, кроме себя любимого... Однако лучше него у меня ещё никого не было. Ничего похожего я не испытывала никогда в своей жизни. Ни с кем! Несмотря на довольно обширный опыт. Что несколько сбило меня с толку, но от планов добыть исследования по киборгам отказаться не заставило. Благо прилагать усилия, чтобы задержаться на корабле, больше не требовалось.

Видимо, мои умения тоже пришлись Спасителю по нраву, потому что о преследователях он больше не заикался и прогонять меня явно не собирался. Напротив, переселился обратно в каюту и практически не выпускал меня из объятий. Даже в туалет провожал и за столом всегда рядышком садился. Поближе. А завтрак вообще в постель подавал!

Романтик, что с него возьмёшь.

И всё же всему рано или поздно приходит конец. Пришёл конец и нашему совместному путешествию.

Однажды я проснулась, увидела вместо привычной кос-

мической тьмы за окном уныло-серый пейзаж космодрома и поняла — отдых закончился.

— Так и знал, что ты встала! — вошёл Спаситель с подносом.

Я тут же села поудобнее, готовая разделить с ним эту скромную трапезу, но не показывая вида, что знаю о том, что она последняя. Потому что планировала ещё немного задержаться... Впрочем, сам Спаситель тоже не выглядел печальным или расстроенным. Напротив — он прямо-таки лучился счастьем! Словно предвкушал какое-то развлечение... Или, что вероятнее, просто радовался возвращению домой.

— Где это мы? — я кивнула на иллюминатор и сняла колпак со своей тарелки.

Под которым оказалась яичница в форме сердца, посыпанная красными конфетти из мелко нарезанного сладкого перца.

Что-то новенькое. Телохранители готовили сытно, но не всегда вкусно. И уж точно не старались сделать это красиво...

— На моей родной планете.

Я осторожно ткнула вилкой в своё блюдо, убедилась, что оно не является резиновым муляжом — и приступила к завтраку.

— Заметно, — улыбнулась, прожевав первый кусочек. — Повара у вас здесь что надо.

— Никаких поваров. Я сам всё готовил.

— Ты?! — я шокированно вытаращилась на собеседника,

в тарелке которого красовалось точно такое же сердце. Только без перца. — Ты же говорил, что не умеешь готовить!

— Я говорил, что мне лень торчать у плиты, — с хитрой усмешкой парировал Спаситель. — Не люблю я это дело. Пустая трата времени... Но сегодня мне захотелось побаловать тебя. Сделать что-то приятное, вроде подарка. На прощание.

— А как насчёт чего-нибудь посущественнее? — я выразительно облизнулась, глазами указав на кровать.

Спаситель рассмеялся:

— Само собой! После еды. А потом ребята отвезут тебя, куда скажешь.

— А ты?.. Разве ты не полетишь с нами?

— Не смогу, прости. Есть неотложные вопросы, требующего моего внимания и участия.

— Понимаю. Но хотя бы эту ночь ты можешь для меня выделить? Одну. Последнюю. И я исчезну из твоей жизни. Улечу и больше никогда о себе не напомним. Обещаю.

Спаситель задумался.

— Полагаю, это можно устроить, — наконец обронил он. — Но прежде скажи, куда именно тебя надо будет отвезти. Чтобы больше к этой теме не возвращаться.

— На ближайшую планету. Любую, откуда я смогу беспрепятственно улететь домой.

— Ребята могут подкинуть тебя прямо до точки назначения. Им не сложно. Просто назови место.

— Не стоит. Правда. Я прекрасно доберусь сама.

— Боишься, что я тебя найду? — Спаситель хитро прищурился. — Не доверяешь?

Однако я стойко выдержала этот взгляд, не показав, как близко к цели был его удар:

— Не хочу никого напрягать. У твоих помощников наверняка семьи есть. Пускай лучше с ними время проведут, чем будут со мной возиться. Да и корабль надолго занимать некрасиво. Вдруг он тебе срочно понадобится?

— Хорошо. Тогда я зайду к тебе вечером.

— А мне с тобой нельзя?

— У меня дела.

— Но мне очень интересно посмотреть, как ты живёшь! Где работаешь. Какая там обстановка...

— Ты всё видела здесь. Мой дом не сильно отличается от корабля. Я часто бываю в разъездах. И не вижу смысла украшать жилище, где почти не отдыхаю.

— А просто побыть рядом с тобой мне тоже нельзя? Это же наши последние часы!

— Я буду очень занят.

— Я не буду мешать! Честное слово! Посижу в уголочке, понаблюдаю за тобой со стороны. Полюбуюсь. Напоследок. Чтобы мне запомнился именно такой образ. Его воскрешать в памяти будет безопаснее... Сам понимаешь, — я притворилась немного смущённой.

— Ладно, — рассмеялся Спаситель, отодвинув опустевшую тарелку. — Сейчас отдам нужные распоряжения — и

пойдём.

Поле боя вроде как осталось за мной, причём во всех смыслах — Спаситель поцеловал меня и вышел из каюты, прихватив поднос, — но удовлетворения от победы я не почувствовала. Скорее, меня одолело беспокойство. Сродни лёгкому угрызению совести.

Я ведь могла улететь и сегодня. Туда, где братья меня не достанут. Спрятаться, разорвать прежние связи и начать новую жизнь... Однако риск, что меня найдут, всё равно существовал. Крошечный, но всё же. И без этих шарковых исследований по киборгам мне было нечего и рассчитывать на милость родственников! А чтобы их добыть (исключительно ради подстраховки!), требовалось проникнуть в святая святых — информационную базу Патриора. Внутреннюю. Куда наверняка был доступ только с коммуникаторов хозяев планеты. Притом стационарных. Для чего я и напросилась в гости к Спасителю. А вовсе не потому, что с ним было хорошо.

Не настолько сильно он запал мне в душу.

Не мой типаж.

Первые несколько часов наблюдения за работой объекта не принесли плодов. Спаситель не вводил никаких паролей и никуда не отлучался. Включил коммуникатор, уставился в экран — и всё.

Сомнительно, что на Патриоре не было даже простейшей системы безопасности. Скорее, она автоматически среагировала на образ владельца или его отпечатки пальцев. Что

несколько усложняло мою задачу, но в невыполнимую не превращало. Лишь в смертельно скучную.

С моего ракурса мне было не разобрать, чем именно занимается Спаситель — слишком далеко. На меня он тоже не отвлекался, а спать мне было нельзя — для поддержания легенды. Да и не особо хотелось.

За время полёта наотдыхалась.

Ближе к обеду это однообразное течение жизни разбавило появление скромно одетой девушки с подносом. Единственным её украшением были странные браслеты, плотно облегающие запястья, щиколотки и шею. Из неизвестного мне сплава с вкраплением пластика и, судя по всему, электронной начинкой. Громоздкие, некрасивые и очень тяжёлые на вид. А про удобство и говорить нечего.

«Рабыня!» — догадалась я, разглядев предупредительно мигающий красный диод на одном из них — и потухшие, ничего не выражающие глаза.

Даже испытала нечто вроде сочувствия. Но распускать сопли было некогда — Спаситель уже перебрался на диван, пригласительно похлопав по соседней подушке. И я с готовностью к нему присоединилась, продолжив разыгрывать партию счастливой и недалёкой девицы, живущей сегодняшним днём. Каковой никогда не являлась.

Второй раз Спаситель прервался ради ужина. И я, забравшись к нему на колени, мурлыкающе поинтересовалась, имея в виду отнюдь не еду:

— Надеюсь, ты закончил?

— Нет, конечно. За время моего отсутствия дел скопилось не на один день. Но основной завал почти разобрал. Немного осталось.

— Может, завтра закончишь? Я устала лежать и ждать. Того и гляди засну. А ты вряд ли станешь меня будить — для этого ты чересчур благороден...

— Я скоро освобожусь, — Спаситель звонко чмокнул меня в носик. — Потерпи ещё чуть-чуть.

Я скусила обиженную гримасу:

— Но нельзя же работать круглые сутки! Доказано, что без регулярных перерывов снижается эффективность и увеличивается вероятность ошибки из-за сложностей с концентрацией...

— А как же шпионы под прикрытием? — парировал Спаситель. — Им вообще нельзя расслабляться. Даже дома. Они всегда должны быть начеку. Иначе их мигом вычислят.

В его словах мне почудился намёк на мою нынешнюю деятельность, но я решительно отмела ненужные сомнения и, вместо развития этой темы, быстро перевела стрелки:

— А ты, значит, мнишь себя агентом, внедрённым в стан врага? — прищурилась хитро.

— Кем бы я ни был, ощущаю я себя мальчишкой на побегушках, — отразил мою улыбку Спаситель. — И, одновременно, мастером на все руки. Уж больно много от меня требует отец.

— Вот! Раз ты так считаешь, тебе тем более надо сделать перерыв! Потом закончишь. Или завтра. Никуда оно от тебя не убежит...

— ...а вот ты можешь, — продолжил за меня Спаситель.

— Могу, — согласилась. — И сбегу. Но прежде мы попробуем, как подобает двум взрослым разнополым людям...

С этими словами я нежно поцеловала Спасителя, а он в ответ увлёк меня на диван. А там мы потихоньку перебрались на кровать и незаметно задремали... Вернее, Спаситель задремал, воспользовавшись очередной передышкой. Мне же было не до сна. Я жаждала добраться до коммуникатора, который Спаситель так и не выключил. Забыл. Не без моей помощи, разумеется — я намеренно вымотала партнёра настолько, что он отрубился, даже не вспомнив о незавершённых делах. Сама, правда, тоже устала как собака, однако это было не в счёт.

В шаге от успеха можно и потерпеть. Особенно ради такой ценной добычи.

Для гарантии выждав минут сорок — пожалуй, хватило бы и меньше, но мне было страшно рисковать, — я аккуратно выбралась из объятий Спасителя, убедилась, что он не проснулся, и заняла его место перед экраном.

Судя по всему, никаких степеней секретности на Патриоре не существовало — либо у Спасителя был высший доступ, что вполне вероятно. Но нужную информацию я нашла почти сразу, а заодно ещё немало интересного. Например,

про роботов... Чтобы всё прочесть и запомнить, мне потребовался не один час. Снаружи уже светало, когда я выключила коммуникатор, в последний раз посмотрела на безмятежно сопящего в подушку Спасителя и направилась к дверям...

— Ну и куда ты намылилась? — усталым, но совершенно обыденным тоном осведомились сзади.

Застигнутая врасплох, я испуганно замерла, не в силах шевельнуться от страха, и молилась, чтобы мне это почудилось — ведь голос был отнюдь не сонным... Но мои надежды оказались напрасны.

— У тебя очень странная привычка, — За спиной коротко скрипнула кровать. — Шляться ночами по незнакомой территории.

Я медленно обернулась и встретила взглядом со Спасителем, уже спустившим ноги на пол.

Его поза не предвещала ничего хорошего, но сдаваться с поличным было ещё рано.

— Я собиралась уйти, как и обещала, — поведала кротко. — Сейчас. Потому что иначе добровольно расстаться с тобой было бы для меня слишком сложно.

Однако в этот раз проверенный способ надавить на эмоциональные кнопки романтической натуры собеседника не подействовал.

— Конечно, — кивнул Спаситель. — Ведь иначе тебе бы не удалось скопировать с моего коммуникатора то, за чем ты на самом деле прилетела.

— Что? — я изобразила недоумение. — О чём ты?

— О том, что ты так долго делала, сидя перед экраном. Не в игры же играла. К тому же у меня их нет.

Я похолодела, вынужденная отместить очередную идею оправдаться. Но виду не подавала:

— Тебе всё приснилось. Я всего лишь выключила коммуникатор. Заметила, что он включён, когда проходила мимо. Случайно. Ты забыл, наверное. А так я вообще не собиралась к нему приближаться. Зачем мне?

— Вот и мне любопытно, зачем. Может, признаешься, на что охотилась? По-хорошему.

— Мне не в чем признаваться. У меня ничего нет, — тут я взяла небольшую паузу и выложила свой главный козырь: — Можешь обыскать меня, если хочешь.

Приняв сей сомнительный довод, Спаситель с готовностью встал, шагнул ко мне — и внезапно защёлкнул на моём запястье невесть откуда взявшийся браслет.

— Что ты творишь?.. — я тотчас попыталась его снять, но всё было тщетно. — Что происходит?!

— Теперь ты не сможешь покинуть планету, — отступив, буднично сообщил Спаситель. — Никак. Попробуешь — умрёшь. Более того. Отойдёшь от меня больше чем на сто метров — узнаешь, что такое настоящая боль, — он продемонстрировал мне свой браслет, на который раньше я не обращала внимания. Слишком тонкий и изящный, чтобы быть чем-то большим, чем простое украшение. На первый взгляд.

— Так что о побеге можешь даже не мечтать.

И меня накрыла паника.

— За что ты так со мной?! Что я тебе сделала?!

Спаситель молчал. И я, взяв себя в руки, сменила тактику:

— Если тебе было так нужно, чтобы я осталась, мог просто попросить! Стала бы тебе женой, на худой конец, любовницей — с удовольствием. Мне ведь тоже не хотелось тебя покидать! А ты вместо этого сделал меня рабыней. Так знай же — покорности не дождёшься! Я не стану служить тебе. Никогда!

— А мне этого и не надо. Я всего лишь хочу услышать правду.

— Я уже всё тебе сказала!

— Прекрати. Если ты рассчитываешь, что я поверю в твою невиновность, то ты сильно заблуждаешься. Отныне я не куплюсь на красивую мордашку. Женские прелести и уловки тоже не заставят меня отступить. Тебя спасёт только чистосердечное признание.

Я прикусила губу, судорожно прикидывая свои шансы.

— Знаешь, моментами это было даже забавно, — вдруг улыбнулся Спаситель. — Смотреть, как ты выворачиваешься чуть ли не наизнанку, стремясь завоевать моё расположение. Притворяешься наивной овечкой, не имеющей понятия, во что ввязывается, строишь из себя шарк знает что... И выдумываешь всё новые и новые способы добиться желаемого. Но я устал подкидывать тебе лазейки и идти на уступки. Иг-

ры кончились. Как и моё терпение.

— погоди! — не выдержав, встряла я. — Хочешь сказать, что ты с самого начала предполагал, что я на кого-то работаю — и всё равно подпустил меня к себе?

— Я не предполагал. И даже не догадывался. Я точно это знал.

— Но откуда?.. — возмущённо протянула я. И сразу ответила: — Камеры! Ты подслушал наш разговор!

Так глупо я себя ещё никогда не чувствовала!

— Если ты про твою стычку с теми двумя подонками — то нет. У меня не было доступа к записям в зале. Да и к чему он мне? Читать по губам я не умею, а жучков натывать по стенам владельцы клуба не соизволили. Для поддержания видимости порядка им вполне хватает камер. А вмешиваться в привычный ход вещей на чужой территории я посчитал излишним.

Я ощутила себя ещё глупее.

Идиотка! Сама себя выдала. Но рвать волосы было уже поздно. Зато разобраться, где именно произошла утечка, никогда не помешает:

— Тогда как?!

— Профессиональная паранойя. Ты же не думала, что будешь у меня первой? Много вас, таких умных. И никто не воспринимает меня всерьёз... Чем я обычно активно пользуюсь. Впрочем, стоит признать, ваш спектакль несколько сбил меня с толку, позволив тебе беспрепятственно проникнуть

на мой корабль. Ты ведь сначала действительно меня заинтересовала. А потом разочаровала. Раз за разом я давал тебе шанс завершить этот фарс. Большинство девушек на твоём месте после первого же намёка предпочитали свернуть лавочку и сбежать от греха подальше. А ты упрямо не желала отступать. Алчность всему причина или глупость — то мне неведомо. Но путь ты выбрала верный. Иногда у меня даже проскакивали мысли, что я перегибаю палку, и всё это не более, чем совпадения. А ты вообще ни при чём... Поэтому я твёрдо решил дождаться финала, чтобы получить стопроцентные доказательства твоего предательства. Хотя вчера необходимость в дополнительных уликах отпала. Я едва не сорвался, когда ты напросилась ко мне! Меня остановило только слово, данное самому себе. Его я привык держать. Оно же помогло мне не помереть со скуки этой ночью, прикидываясь спящим, пока ты ковырялась в нашей базе... Зато теперь у меня нет ни малейших сомнений в том, кем на самом деле ты являешься. Честному человеку всё это без надобности.

— Хорошо, — я обречённо вздохнула. — Ваша взяла. Меня действительно наняли — эти двое, через подставных лиц — чтобы я добыла кое-какую информацию. Секретную. Это моя специализация. Но никаких спектаклей мы не разыгрывали! Посмотрев представление, братья передумали и решили отменить заказ, забрав меня с собой в качестве трофея. Я была против. Поэтому ваше вмешательство пришлось весь-

ма кстати...

Во время своей речи Спаситель словно преобразился: посуровел и стал как будто старше. Неудивительно, что у меня язык не поворачивался «тыкать» ему, как раньше. К тому же от его милости зависела моя жизнь, и мне следовало относиться к нему с уважением... А вот ему это было вовсе не обязательно.

— И всё же моё участие не заставило тебя отказаться от своей основной миссии, — холодно парировал Спаситель. — Хотела сохранить безупречную репутацию?

— Я не собиралась возвращаться к прежней жизни. И продавать эту информацию тоже. Заработать можно и честным путём. А на первое время у меня есть сбережения... Единственное, чего я сейчас хочу — оказаться как можно дальше от братьев. Чтобы они не смогли до меня дотянуться.

— И потому ты уверенно назвала точкой высадки ту планету, возле которой они ошиваются уже третьи сутки? — хмыкнул Спаситель.

А я аж чуть не поперхнулась воздухом.

— Они здесь?! — воскликнула, не скрывая своего страха.

— Естественно. Они прекрасно знали, куда мы летим, и следовали параллельным маршрутом. Ни разу не клюнули на нашу уловку. Даже когда мы провели целую ночь на густонаселённой планете, они не бросились её проверять. Зависли рядом, дождались нас и проследовали дальше.

— И вы мне ничего об этом не сказали?! —

— А что бы это изменило?

— Я бы сдалась в ту же секунду! Рассказала бы всё как на духу — лишь бы спастись...

— Сомневаюсь. Запаниковала бы — возможно. Ведь твои подельники держались на расстоянии и были уверены, что я не в курсе наблюдения. А значит, ты считала так же. Но у Патриора более совершенные системы слежения. Ты не представляешь насколько. Никто не представляет. У нас столько полезных секретных разработок, что тебе и не снилось. По-настоящему секретных! То, за чем охотилась ты — всего лишь верхушка айсберга. Трагическая утечка информации, которую мы стараемся обернуть себе на пользу. И зачастую весьма успешно... Так что, полагаю, после зрелых размышлений ты бы сумела оценить открывшиеся перспективы. И вцепилась бы в меня мёртвой хваткой — лишь бы не упустить уникальную возможность вывести что-нибудь ещё. Всё-таки в критическом мышлении тебе не откажешь. Однако ты по-прежнему можешь мне всё рассказать в стремлении сберечь свою жалкую жизнь.

Спаситель широко улыбнулся, на мгновение превратившись в удава — и меня охватило отчаяние.

— Вы не понимаете! Я уже всё рассказала! Мне больше нечего добавить!

— Ты ничего не рассказала, — отрезал Спаситель. — Просто согласилась с тем, что откопал я. А этого мало. Быть может, на самом деле тебе совсем не нужна защита? И ты

будешь рада, если мои приятели отвезут тебя прямым к кораблю заказчиков и сдадут им с рук на руки...

— Нет! — на моём лице отразился ужас. — Не надо! Они никогда меня не отпустят!

— А с чего ты взяла, что там вообще будет что отпустить?.. — криво ухмыльнулся Спаситель. — После того как мы с тобой поработаем. У меня есть отличные умельцы вытягивать информацию. Да и я тоже кое-чего стою.

Он говорил так самодовольно, что меня невольно передёгнуло от отвращения. А следом пришло осознание, что именно он имел в виду — и я похолодела. Кровь волной прилила к лицу, затем резко хлынула обратно, голова закружилась, я пошатнулась и непременно бы упала, если бы Спаситель меня не поддержал. Впрочем, сознание я всё равно потеряла. Потому что пришла в себя уже на кровати. Рядом, держа меня за руку и сосредоточенно высчитывая пульс, сидел Спаситель, а у изголовья, по обе его стороны, каменными изваяниями замерли два телохранителя, всем своим видом источая презрение.

Глава 4. Спасение

— Ладно, — наконец обронил Спаситель, отпустив мою руку. — Допустим, я тебе поверил. Такое изобразить не под силу даже профессионалу. Ты действительно их боишься, а не изображаешь испуг, маскируя его под страх пыток — ведь ничего по-настоящему жуткого я не сказал. А значит, к тому моменту тебе уже было плохо. И мои слова лишь стали последней каплей... Хотя я не исключаю какой-нибудь третий метод, которым ты умудрилась меня обмануть. Но если это всё-таки правда, может, ты объяснишь причину столь глубокой неприязни?

Голос Спасителя выдавал искреннее участие, а сам он являл собой образец учтивости... И так как особого выбора у меня не было, я выдала:

— Они узнали во мне свою давно пропавшую младшую сестру.

Последовала минутная пауза, во время которой мужчины сосредоточенно переглядывались, но так и не пришли к однозначному выводу.

— Так, — сдавшись, протянул Спаситель. — А теперь давай по порядку. Кто ты, чем занимаешься, как они на тебя вышли и почему вдруг решили, что вы родственники?

— Потому что так оно и есть. Я сбежала от них во время аварии на крейсере, которую сама же и спровоцировала.

С подачи братьев. Вернее, по плану нашего отца, они должны были подстроить взрыв, чтобы провалить демонстрацию нового оружия и задавить конкурента, а я должна была выкрасть схемы самой торпеды. Но у них возникли небольшие сложности с выполнением своей части, которые я благополучно разрешила. В итоге всё сложилось удачно, однако во время эвакуации меня смела толпа, отделив от братьев, и я осталась на крейсере. Потерялась. На счастье, мимо пролетал корабль бродячих артистов, они меня подобрали, спасли и обогрели. С тех пор я и числюсь их актрисой. Можете проверить, в сети есть записи выступлений с моим участием. Ребёнком меня старательно гримировали, однако в зрелом возрасте необходимость скрывать внешность отпала...

— Мы уже. Нашли тебя сразу после выступления. Хотя искали танцовщицу с твоими параметрами... Дальше, пожалуйста.

Я проглотила очередную метафизическую шпильку в адрес своей шпионской несостоятельности и покорно продолжила:

— Согласна, танцовщица из меня вышла так себе. Зато в вопросах добычи информации я оказалась незаменима. И дела трупы на этом поприще быстро пошли в гору. Конечно, они и раньше ей торговали, но не в таких масштабах. Обычно продавали то, что само попадало им в руки. И уровень значимости подобных данных был довольно низким... Со мной стало иначе. На нас посыпались заказы, с большин-

ством из которых справиться могла только я. Слух об этом добрался и до моего отца. Он-то вас мне и заказал. Не лично, понятное дело. Сам он старается светиться поменьше. Однако на самотёк пускать такие вещи не любит, вот и отрядил братьев проконтролировать процесс. А они, с ходу определив во мне исполнителя, сопоставили мой возраст и прочие данные с образом пропавшей сестры, и решили всё переиграть.

— Замечательно. Но ты упустила одну важную деталь. И она не даёт мне покоя. Как тебе удаётся сохранить добычу, чтобы донести её до покупателя? Что за техническое совершенство вы откопали? Как мы ни старались, вычислить его не удалось. А оно бы очень пригодилось Патриору. Может, линзы с функцией записи? Серьги-невидимки? Особая методика татуажа губ? Подкожные камеры? Или какие-то другие устройства, внедрённые в тело?

— Ничего из перечисленного.

— Хочешь сказать, у тебя ничего нет? — Спаситель недоверчиво прищурился.

— Абсолютно. Для ваших целей я бесполезна.

Спаситель разочарованно отстранился.

— Что ж. В таком случае будет правильнее вернуть тебя отцу. В качестве жеста доброй воли. Сильные союзники Патриору не помешают. Полагаю, это станет началом долгого и плодотворного сотрудничества.

С этими словами Спаситель встал и жестами приказал те-

лохранителям забрать меня с глаз долой...

— Стойте! — я вскочила следом, обеими руками умоляюще вцепившись в его ладонь. — Не делайте этого. Прошу! Не губите меня...

Спаситель лениво обернулся:

— Почему? Мне от тебя нет никакого толку! А так одним противником станет меньше. Уверен, твой отец будет безмерно благодарен нам за подарок...

— Но вы же не хотите, чтобы ему стали доступны исследования по киборгам?..

— Так ты за этим охотилась? Забавно. А мне казалось, дело в роботах... — Спаситель мягко высвободился, взял меня за плечи и угрожающе приблизил практически вплотную к своему лицу: — Одна проблема. Ты утверждаешь, что у тебя ничего нет. Как же ты передашь ему столь ценную информацию?

— Да. У меня действительно нет того, что вы ищете. Можете разобрать меня на молекулы, но ничего не найдёте. Секрет во мне. В особенности работы моего мозга. У меня абсолютная память. Я могу воспроизвести всё, что когда-либо видела в своей жизни. Даже мельком.

Спаситель отпрянул, шокированно округлив глаза.

— Докажи! — глухо потребовал он, щёлкнув пальцами.

Один из подступивших телохранителей тотчас усадил меня на диван, а второй положил на столик передо мной стопку чистых листов бумаги и автоматический карандаш.

— Умеешь этим пользоваться?

Я кивнула.

— Отлично. Тогда приступай. Напиши пятые строки с седьмых страниц всех документов, которые ты успела нарыть. Строго по порядку, как они были распределены по папкам, когда ты их смотрела. Вряд ли ты меняла настройки.

— Только текстовые?

— Да. Если где-то попадались схемы или рисунки, скопируй их на отдельном листе. Разборчиво, но в меньшем масштабе. И не забудь подписать, что и где ты разместила, чтобы мы не запутались.

— А если страниц было меньше?

— Ставь прочерк.

И я взялась за работу.

Рука у меня была уже набита, хотя обычно я использовала цифровые носители — если заказчик не требовал иного или, что бывало несколько чаще, от меня не ждали оригиналов. Которые я предоставить была физически не в состоянии. Зато с лёгкостью подделывала, уничтожая улики на месте.

Беспроектный вариант.

В общем, много времени задание Спасителя не заняло. Всё было готово уже к завтраку, к обеду мужчины сверили предоставленные мной сведения с исходниками, убедились, что ошибок нет, и совсем приуныли.

— У меня для тебя плохие новости, — отослав телохранителей, сообщил Спаситель. — Ты была права. Твоё умение

не несёт для Патриора никакой пользы. А значит, всё было напрасно...

— В каком смысле?

— Во всех! — Спаситель в сердцах стукнул кулаком по столу. — Мне даже оставить тебя нельзя! Если отец узнает, что я тут устроил, нам обоим не поздоровится!

Такой ответ отчётливо пованивал трусостью — и мне снова стало противно.

Какая же он всё-таки тряпка. Лишь о себе любимом и думает. Судьба других его вообще не заботит. Эгоист мягкотелый! А ведь совсем недавно вполне мог сойти за мужчину. Я даже уважать его начала. И в сердце какие-то чувства зашевелились...

Тьфу, шарк его побери! Мне такого только полюбить не хватало!

Мерзость какая.

— Вряд ли это будет хуже той участи, что ждёт меня дома, — заявила, обуздав эмоции.

— Ты плохо знаешь моего отца.

— Нет, — я натянута рассмеялась. — Это вы совсем не знаете моего! О зверствах Инквизитора ходят легенды. Но это ничто по сравнению с тем, на что способен мой отец. Здесь у меня будет хотя бы призрачный шанс заслужить прощение и относительную свободу — если усердно трудиться. Я слышала интервью Инквизитора. Точнее, его доклад, что в вашей империи каждый получает соразмерно своим заслу-

гам... Отец же превратит мою жизнь в ад!

— Прежде всего тебя накажут за подрывную деятельность против империи. Как ты того заслуживаешь. Не делая скидок на возраст и пол.

— И что?

— Будет очень больно. Невыносимо. Поверь.

— Верю. И?

— Ты можешь погибнуть. Сойти с ума. Не выдержать наказания...

— Пусть! Лучше смерть, чем такая жизнь!

— Не смей так говорить! Жизнь священна. Потому что другой у тебя не будет.

— Вот именно! И сейчас я могу повлиять на своё будущее. Сделать выбор.

— Ты не понимаешь, на что подписываешься! Местные порядки очень суровы. Здесь царит жестокость. Во всём. И обычное отношение к женщинам, за редким исключением, оставляет желать лучшего. Вряд ли оно придётся тебе по нраву.

— Но доклад...

— Речь шла о мужчинах. Притом очень одарённых. Среди женщин подобные уникамы редки. Да и они чаще используются для награждения вышестоящих лиц. Чтобы сохранить способности в популяции...

— А как же рабыни?.. — робко уточнила я.

Может, их вообще за людей не считают? С игнорирова-

нием мне, конечно, будет сложно смириться, но иногда это единственный выход.

— К ним отношение ещё хуже. Это же низшая каста. Существа, не годные ни на что, кроме грязной работы... Тут даже моя протекция не поможет. Многовековые традиции не так просто искоренить. К тому же на них держится наше общество. И активно процветает.

Похоже, мои дела действительно складывались печально. И я сменила тактику:

— Хорошо. И что вы предлагаете? Стать вашей женой?

Я сказала это с едва уловимым презрением, которое не успела подавить, хотя в глубине души была согласна и не на такое.

Всё-таки есть разница — ублажать одного или многих. Да и подстроиться под характер уже знакомого человека проще.

Не так уж он и плох. Особенно в постели.

— Нет, — Спаситель недовольно поджал губы. — Изначально я собирался подарить тебе свободу, если ты поделишься с нами своим секретом. Отправить куда-нибудь подальше, в обход братьев, дать денег и обеспечить защиту. Но теперь отпустить никак не могу.

— А если я пообещаю молчать?.. — с надеждой предложила я.

Спаситель отрицательно покачал головой:

— Боюсь, этого недостаточно. Ты представляешь серьёзную угрозу для мира в целом и империи в частности... Од-

нако я готов рискнуть. С небольшой подстраховкой.

И Спаситель потянулся к лежащему на столе лазеру, что принёс ему телохранитель. До этого я воспринимала его банальной мерой безопасности и не придавала особого значения, ведь ничего против патриорцев не замышляла... Но в тот момент присутствие оружия вдруг заиграло новыми красками.

Жизнь жизнью, но, возможно, Спасителю не нравилась именно идея долгой и мучительной смерти с непредсказуемым исходом. А быстрое милосердное убийство он считал вполне приемлемым выходом из сложившейся ситуации... С другой стороны, меня этот вариант тоже устраивал — и я зажмурилась, приготовившись отправиться прямиком на тот свет... Однако сразу выстрела не последовало.

Спаситель неторопливо приблизился, взял меня за ворот платья, отодвинул ткань, едва не обнажив плечо... И наконец-то нажал спусковой крючок.

Острая боль пронзила шею, затерявшись где-то ближе к позвоночнику, я вскрикнула, отшатнулась, возмущённо повернувшись к Спасителю, — и с удивлением проследила, как он вытаскивает из меня длинную толстую иглу, а затем заклеивает место прокола.

— Что это?.. — не удержалась от вопроса.

— Многозарядный медицинский пистолет для введения инородных тел, — Спаситель перезарядил своё страшное оружие и положил обратно на стол. — Я установил тебе

в трапециевидную мышцу датчик слежения. Не волнуйся, он маленький и дискомфорта не доставит. В ближайшие несколько часов он установит контакт с твоим спинным мозгом, после чего сможет записывать и передавать мне всё, что ты видишь, слышишь и отчасти даже чувствуешь — по составу крови и сердечному ритму. При тебе останутся разве что твои мысли, но мы работаем в данном направлении. К сожалению, влиять на твоё состояние через него нельзя, но если что-то пойдёт не так, я узнаю, найду тебя — и жизнь навсегда перестанет быть лёгкой... Ну а ранка затянется недели через две.

Звучало жутковато. Однако мне такие условия подходили. Напрягло только одно...

— И зачем вам вообще понадобились ещё какие-то разработки, когда ваши собственные выходят за все мыслимые и немыслимые рамки?!

— Знания лишними не бывают. К тому же эту штуку легко определить по излучению и исходящему потоку данных. Для прохождения таможни это незначительный шум, и твоему привычному существованию не мешает, но при целенаправленном поиске вычислить жучок не составит труда. А твой фон был девственно чист, что меня крайне заинтриговало... Кстати, удалять датчик не советую. Из-за образованных нейронных связей это весьма болезненная и опасная процедура. Случиться может что угодно, вплоть до полного отказа нижней части тела или частичной инвалидности,

в твоём случае — на левую сторону. Вдобавок энергию он будет получать из твоей крови и без питания вскоре замолчит. И тогда на твои поиски будут отправлены ближайшие группы экстренного реагирования, чтобы убедиться, что ты всего лишь прекратила жизнедеятельность, а не пытаешься нас обмануть. Со всеми вытекающими. Всё ясно?

— Да.

— Отлично, — Спаситель снял с меня браслет. — Ты свободна. Мои приятели отвезут тебя на любую цивилизованную планету по твоему выбору.

— А они точно не сдадут нас Инквизитору? Вы уверены?

— Абсолютно. Они полностью мне подчиняются. Беспрекословно.

— А если он обратится к ним сам? Спросит, чем вы тут занимались?

— Исключено. Отец давно перестал меня контролировать. У него есть дела поважнее.

— И он не увидит, как я улетаю на вашем корабле?

— Нет. В данный момент он отсутствует на планете. В противном случае я бы не рискнул проверить эту схему.

«Трус! — в очередной раз проскочило у меня в голове. — Решил воспользоваться отсутствием родителя и попробовать власть на вкус... Слабак». Но вслух я сказала другое:

— А вы в курсе, где он находится?

Мало ли. Может, о подлом двуличном характере наследника известно не только мне. И Инквизитор сейчас наблю-

дает за нами с орбиты.

— Да. Они с мамой в одном закрытом медицинском центре. И в ближайшие дни мы их не ждём. Нужно кое-что проверить, а у наших специалистов не хватает квалификации.

От такого заявления мои брови невольно поползли вверх.

— Да-да. Ты не слышалась. Невозможно быть всегда и во всём первыми. Как бы нам этого ни хотелось. И Патриор тоже далеко не совершенен... Как и его жители.

На сей самокритичной ноте мы и расстались. Потому что к ней мне добавить было нечего.

Каков правитель, таков и народ... Даже если речь шла всего лишь о наследнике. К тому же числиться им Спасителю явно оставалось недолго.

Судя по всему, Инквизитор был чем-то серьёзно болен. Пока это ещё пытались скрыть, но люди интуитивно чувствовали, к кому утекает власть, и ближайшее окружение правительства уже предвкушало перемены.

Пожалуй, на этой информации можно было нехило зарабатывать... Жаль, что отныне торговля чужими секретами была для меня под запретом.

Вряд ли Спаситель одобрит моё самоуправство. А я не желала больше с ним пересекаться. Как и отказывать себе в удовольствиях, несмотря на наличие датчика.

Пускай следит и завидует. Не одной же мне мучиться из-за нашей связи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.